

Воскресенье.

Я был в кабинете декана, и докладывал о своих действиях декану Хейнкелю.

Я действовал самостоятельно, не поставив в известность декана, и вызвал беспорядки в Академии. Хотя это и было важной задачей.

Естественно, декан Хейнкель был бы проинформирован об инциденте, произошедшем в общежитии прошлой ночью.

Итак, я сообщил декану Хейнкелю, что я полностью уничтожил организацию, которая угрожала безопасности Титании, и теперь Королевская семья ведёт расследование в отношении закулисного руководителя организации.

Я делился только необходимой информацией и избегал разглашения деликатных деталей, таких как тот факт, что «Бессмертный Король» был братом Титании.

— ...Это то, что произошло вчера.

— Ясно. Вот оно что.

Декан Хейнкель от души рассмеялся, поглаживая свою длинную бороду.

— Учитель Эон, вы достигли чего-то действительно великого. Это достижение, достойное Злобной Звезды.

— ...Вы мне льстите.

— На самом деле, вчера мы получили ряд сообщений о том, что посреди ночи мужчина, одетый в форму учителя Академии, бегал по кампусу и причинил значительный материальный ущерб...

— ...

С целью скорейшего урегулирования мне пришлось предпринять некоторые агрессивные меры. Простое обсуждение этого заняло бы гораздо больше времени.

Декан Хейнкель кивнул и заговорил:

— Конечно, ситуация, вероятно, требовала этого, и всё же вы не пожалели никаких усилий для безопасности студентов, поэтому, естественно, я позабочусь о последствиях за вас.

— Я был бы признателен за это.

— Но даже в этом случае, это слишком маленькая награда, поскольку она меркнет по сравнению с усилиями учителя Эона. Я хочу поблагодарить вас лично... Хм-м-м, интересно, какая награда была бы подходящей...

Наблюдая за деканом Хейнкелем, который был погружён в свои мысли, поглаживая бороду, я вмешался.

— Всё в порядке.

— Вы хотите сказать, что вам не нужна награда?

Я безмятежно кивнул, в то время как декан Хейнкель выглядел озадаченным.

— Это то, что я должен был сделать.

Титания — моя ученица, и я считаю, что обязанность учителя — защищать своих учеников.

Я сделал это не потому, что кто-то мне приказал, и не искал за это награды, я просто сделал то, что должен был сделать.

При этих словах декан Хейнкель перестал поглаживать бороду и не мог отвести от меня глаз, на его лице появилось удивлённое выражение. Затем он вскоре от души рассмеялся и вновь погладил свою бороду.

— Слова моего друга действительно были верны.

— ...Вы говорите о Маркизе Кальштейне?

— Верно. Он часто упоминал, что его одновременно беспокоит и расстраивает то, что кто-то, обладающий потенциалом стать дворянином и накопить огромное богатство, ни к чему не стремится.

Декан Хейнкель посмотрел на меня своими прищуренными глазами.

— Как будто он может уйти в любой момент.

Я не отреагировал на это заявление и хранил молчание.

Почувствовав, что атмосфера накаляется, декан Хейнкель рассмеялся и произнёс:

— Боже мой, кажется, я сказал что-то лишнее. Не зря говорят, что пожилые люди склонны слишком много болтать. Прощу прощения, если доставил вам неудобства, учитель Эон.

— Это не так.

— Тем не менее, человек, который приложил больше всего усилий, не может остаться без награды. Я добавлю премию к вашей зарплате в этом месяце, так что, пожалуйста, примите её, даже если это просто для того, чтобы спасти моё лицо.

Я нерешительно кивнул.

Хотя обычно мне не нужно много денег и у меня мало расходов, если они у меня будут, я мог бы найти им какое-нибудь применение.

Когда разговор был почти окончен, декан Хейнкель внезапно вытащил из стопки документов на своём столе что-то похожее на газету.

— Кстати, учитель Эон, вы это видели? Жонглёр доставил её сегодня утром.

Я взглянул на то, что вручил мне декан Хейнкель.

Это была газета с крупным заголовком «Злобная Звезда».

* * *

Воскресенье.

Остался всего один драгоценный выходной.

В то время как другие возвращались в свои дома или участвовали в клубных мероприятиях, наслаждаясь своей молодостью...

Мариан была погружена в документы одна в своей комнате, и под её глазами были тёмные круги.

— Агх... Ар-р-р-гх-х!!!

Не в силах противостоять вызванной стрессом пульсации в висках, Мариан скинула документы со своего стола.

Её настроение ненадолго поднялось, когда она увидела, как документы разлетаются по комнате, словно мусор, но, естественно, самой Мариан пришлось собирать их обратно.

— Ах... Что я делаю?

Причина, по которой Мариан до такой степени приходилось возиться с бумажной волокитой...

Конечно, это было из-за создания студенческого совета класса Чёрного Опала.

Принятие контроля над устоявшейся и хорошо функционирующей организацией требует лишь завершения процесса передачи полномочий, в то время как создание новой организации с нуля требует значительных усилий.

Мариан, родившаяся в дворянской семье, развила свои навыки работы с документами, помогая своей матери с такими задачами, как управление поместьем. Однако даже она столкнулась с трудностями, когда имела дело со столь огромным количеством бумажной работы.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/3172479>